

на глазах у толпы. Такое поведение сотрудников правоохранительных органов можно объяснить либо уверенностью в полной безнаказанности, либо провокацией. Негодование людей грозило перерасти в акции протеста. Но в Чор-Су молниеносно были стянуты дополнительные отряды милиции, и вспышку народного гнева удалось быстро погасить. Правда, на следующий день рядом с местом построения милиционеров взорвала себя шахидка, унеся вместе с собой еще несколько жизней. В глазах простых людей все это выглядело как акт возмездия защитников народа. Ничего подобного в истории постсоветского Узбекистана не происходило. Власти не были готовы к такому повороту событий.

Усиленное привлечение армии и милиции помогло удержать ситуацию под контролем, а повстанцы не успели провозгласить идеи и лозунги, способные повести за собой людей. Наблюдатели предупреждают, что последние события вызовут новую волну переселенцев-славян, а также представителей других нетитульных наций из Узбекистана в Россию. При этом не следует исключать, что возможные репрессии против инакомыслящих укрепят ряды оппозиции и в будущем ее действия против режима окажутся более эффективными. Пока же оппозиционная партия “Эрк” (“Воля”) осудила совершенные теракты.

“Независимая газета”, М., 6 апреля 2004 г.

Александр Игнатенко,
доктор философских наук
В ИРАКЕ ИДЕТ ВОЙНА МЕЖДУ МУСУЛЬМАНАМИ

Как в Ираке, так и во всем мире шииты живут с “синдромом жертвы несправедливости”. Несправедливость, считают они, заключается в том, что начиная с VII в. их незаконно лишают власти и влияния в исламской умме (общине). Еще тогда исламская история якобы пошла “не так, как надо”. Как полагают шииты, Пророк Мухаммад заповедал власть в умме имаму Али Ибн-Аби-Талибу, своему двоюродному брату и зятю. Но ее узурпировал первый “праведный халиф” Абу-Бакр (которого шииты не признают, тем отличаясь от суннитов, для которых признание законности этого и еще трех “праведных халифов” VII в. является частью религиозного credo). В дальнейшем все попытки установить в общине власть имамов — по-

томков Али пресекались “узурпаторами” самым жестоким образом. Так, день Ашура, напоминает о том, что 10 октября 680 г. войска омейядского халифа Язида убили Хусейна, внучатого племянника Мухаммада и младшего сына Али вместе с его спутниками. На этом месте позже возникла Кербела — город на крови мучеников.

“Синдром жертвы” усугубился после серии терактов в день Ашура (2 марта 2004 г.) в Кербеле и Багдаде. Кровь новых мучеников (более 200 убитых, несколько сот раненых) соединилась с той, что была пролита более 13 столетий назад. Шиитская кровь лилась бурной рекой и при режиме Саддама Хусейна. В 1991 г. было подавлено шиитское восстание на юге страны. В 1980 г. был убит шиитский аятолла Мухаммад Бакир ас-Садр, а в 1999 г. — аятолла Мухаммад Мухаммад Садик ас-Садр и двое его сыновей.

Уже после свержения Саддама Хусейна было убито 24 крупных религиозных деятеля Ирака (подавляющее большинство — шииты), среди которых — глава “Высшего совета исламской революции в Ираке” (ВСИРИ) аятолла Мухаммад Бакир аль-Хаким, аятолла Абдаль-Маджид аль-Хо’и, аятолла Мухаммад аль-Хаким. Были совершены покушения на аятоллу Мухаммада Саида аль-Хакима и перебравшегося из Ирана в Ирак внука аятоллы Рухоллы Хомейни — аятоллу Хусейна Хомейни. Дело дошло до того, что, опасаясь за свою жизнь, один из шиитских лидеров — аятолла Али ас-Систани вынужден скрываться и общается со своими последователями через сына.

Шииты Ирака в целом одобрительно отнеслись к свержению режима Саддама Хусейна и проектам демократизации страны. Считается, что шииты составляют большинство населения (60%) и в случае применения принципа “один человек — один голос” их представители получают ключевые посты в системе новой, демократической власти. Были и другие проекты. Так, в период своей деятельности в условиях эмиграции ВСИРИ ставил вопрос о создании “исламской шиитской автономии” в Ираке. Однако в период оккупации Ирака англо-американской коалицией отдельные шиитские лидеры предложили исключить из голосования население “суннитского треугольника” — из-за его сопротивления оккупационным властям. При этом шиитские лидеры, как входящие во Временный управляющий совет, так и не входящие в него, сделали ряд оговорок относительно закона управления государством в переходный период — временной Конституции Ирака, составленной американцами. (Ее, кстати, критиковал и суннитский Комитет улемов.) И дело тут, видимо, не в несогласии

шиитов с тем или иным положением, например, с ограничением роли ислама. Дело в том, что многочисленные шиитские лидеры не могут принять окончательные формулы политической системы Ирака до того, как будут решены вопросы лидерства внутри шиитской общины.

Одного из аятолл — Али ас-Систани в СМИ называют “лидером шиитов”. Это неверно в двух отношениях. С одной стороны, он является авторитетом для шиитов не только в Ираке, но также в Иране и Ливане. С другой стороны, и за рубежом, и, что очень важно, в Ираке он не единственный религиозный авторитет шиитов. Именно в шиизме, пожалуй, с наибольшей силой проявляются свойственные исламу децентрализованность, расколотость и внутренняя конкуренция.

Шииты — неконсолидированная общность, поделенная на последователей различных религиозных лидеров. Сами же эти авторитеты отличаются друг от друга этнической принадлежностью, характером отношений с прошлым режимом, ориентацией на внутренние или внешние силы (Иран, Соединенные Штаты Америки, Британия и т.д.), включенностью в формирующуюся политическую систему постсаддамовского Ирака. Они также разнятся количеством последователей, которое в значительной степени зависит от финансовых возможностей того или иного аятоллы, контролем за святыми местами в мировых центрах шиизма — Неджефе и Кербеле (Ирак), признанием научного авторитета того или иного аятоллы в Куме (Иран) и пр. В настоящее время выделяются в основном четыре группировки шиитского духовенства.

Первая — статусное духовенство, люди, которые являлись хранителями шиитской учености и религиозности при режиме Саддама Хусейна в Неджефе, Кербеле, Самарре: Али ас-Систани, Али Башир ан-Наджафи, Исхак аль-Файяд. Они и еще значительное количество их менее авторитетных последователей составляют то, что называется хавза ильмийя — “научный круг”, точнее, богословское сообщество по типу академического, восходящее по меньшей мере к XI в. При них (но, конечно же, не по их вине) роль Неджефа и Кербелы как мировых религиозно-научных центров шиизма пришла в упадок и эту роль стал играть иранский Кум. Так, на момент политического переворота, осуществленного в 1968 г. сторонниками партии БААС, в Неджефе одновременно обучались 30 тыс. талибов (студентов), а накануне свержения Саддама Хусейна там училось всего 3 тыс. талибов

разных национальностей и гражданств, среди которых, по утверждению ливанского шиитского деятеля Мухаммада Хусейна Фадляллы, “немалая часть — внедренные агенты иракской службы безопасности”.

Тем временем в иранском Куме число талибов возрастало, и в 2003 г. оно достигло 50 тыс. человек. Так сложилось, что эта группировка состоит из не-арабов: Али ас-Систани — иранец, Али Башир ан-Наджафи — пакистанец, Исхак аль-Файяд — афганец. Этой группировке, обвиняя ее в сотрудничестве с павшим режимом, противостоят два арабских семейства шиитских авторитетов, находившихся в жесткой оппозиции по отношению к Саддаму Хусейну. Семейство аль-Хаким более тяготеет к Ирану. Именно там примерно четверть века назад была создана достаточно мощная организация “Высший совет исламской революции в Ираке” (по некоторым сведениям, насчитывающая до полумиллиона последователей), которая располагает хорошо вооруженной и натренированной милицией “Корпус Бадр”. Одновременно ВСИРИ во многом настроена проамерикански: ВСИРИ — одна из главных оппозиционных иракских сил, с которой США сотрудничают уже длительное время. Еще в начале 90-х годов эта организация вошла в создававшийся в основном на американские деньги Иракский национальный конгресс. Целью конгресса было свержение Саддама Хусейна.

Мухаммад Бакир аль-Хаким вернулся из Ирана в Ирак в мае 2003 г. и в период “шиитских надежд” рассматривался как духовный глава всех шиитов страны и даже как будущий президент Ирака. Но в результате террористического акта аль-Хаким и еще 82 его сторонника были убиты: на выходе из мавзолея имама Али в Неджефе их ждал заминированный автомобиль. Влиятельное семейство ас-Садр после гибели отца и двух старших братьев в 1999 г. возглавляет тридцатилетний Муктада ас-Садр. Это семейство не скрывало своей оппозиционности режиму Хусейна, оставаясь при этом в Ираке. Из-за рубежа ас-Садров критиковали Мухаммад Бакир аль-Хаким (из Тегерана) и Абд-аль-Маджид аль-Хо’и (из Лондона). Аль-Хо’и — сын влиятельного в свое время аятоллы Абу-ль-Касима аль-Хо’и, учителя ас-Систани и аль-Файяда, умершего в 1992 г. После падения Саддама Хусейна Муктада ас-Садр и его люди первым делом захватили мавзолей имама Али в Неджефе. Там же сторонники Муктады ас-Садра убили приехавшего из Лондона Абд-аль-Маджида аль-Хо’и. Ходили слухи, что именно люди Муктады ас-Садра убили и “иракского Хо-

мейни” — Мухаммада Бакира ас-Хакима, поскольку имели свое мнение относительно того, кто должен быть лидером шиитов Ирака и руководителем страны. Правда, существует версия, что это убийство совершили ваххабиты. Сторонники Муктады ас-Садра оказались достаточно активны и в столице Ирака. Они стали господствовать над заселенным преимущественно шиитами районом Багдада Мадина Саддам, переименовав его в Мадина ас-Садр в честь Мухаммада Бакира ас-Садра, отца Муктады. Группировка Муктады ас-Садра создала вооруженные формирования “Армия Махди”. Именно эта группировка “прославилась” также захватами суннитских мечетей.

Четвертую группу составляют достаточно многочисленные шиитские деятели, которые руководят религиозно-политическими группировками, представляющими собой некую смесь политической партии и вооруженной милиции. Среди них — одна из старейших шиитских религиозно-политических организаций Ирака “Партия исламского призыва” (создана в 1961 г., руководитель — Ибрахим аль-Джа’фари), “Движение исламского призыва” (руководитель — Изз-ад-Дин Салим), Мухаммад Бахр аль-Улюм (независимый шиит, в настоящий момент возглавляет Временный управляющий совет — ВУС). Все эти деятели, а также нынешний глава ВСИРИ Абд-аль-Азиз аль-Хаким входят во Временный управляющий совет Ирака. Характерно, что ни Али ас-Систани, ни Муктада ас-Садр не представлены в ВУС.

Вне ВУС остаются также “Партия призыва — Правовой комитет” (руководитель — Казим аль-Ха’ири, постоянно проживает в иранском Куме), “Организация исламского действия” (руководитель — аятолла Мухаммад Таки аль-Мударриси, Кербела), “Движение исламского согласия” (руководитель — Джамаль аль-Вакиль, подчиняется авторитету иранского аятоллы Сади́ка аш-Ширази), “Иракский патриотический фронт” уже после свержения Саддама Хусейна, “Хизбалла — Ирак” (Акиль Мухаммад аль-Галиби, о создании группировки объявлено в 1992 г.), Ассоциация улемов (руководитель — Мухаммад Б. ан-Насири), “Воинство имама”. По слухам, на территорию Ирака проникло около 15 тыс. иранцев, которые создали свои новые отделения “Хизбаллы”.

Есть также целый ряд локальных политико-военных группировок шиитов. “Ассоциация объединенного исламского фронта”, действующая в багдадском районе Казымийя. Возглавляет ее Мухаммад Махди аль-Халиси, до недавнего времени находившийся в Сирии. На

юге страны, в Басре, действует шиитская милиция “Исламские базы”, руководитель — Абдалла аль-Файсал. Там же в основном дислоцирован “Корпус Бадр”, подчиняющийся ВСИРИ. На севере Ирака, в Курдистане, “Шиитский совет туркоманов” категорически выступает против даже самого названия “Курдистан” и требует соблюдения прав этой третьей по численности тюркоязычной народности в стране — как шиитов, так и суннитов. Еще одна проблема, встающая перед шиитами Ирака в связи с временной Конституцией, — провозглашение ислама “официальной религией” Ирака. Совсем не праздным для иракцев является вопрос о том, какой ислам будет в Ираке “официальной религией”. В стране обостряются извечные суннитско-шиитские противоречия. И если при Саддаме Хусейне, в условиях диктатуры, эти противоречия подавлялись, а националистический светский режим формировал относительно однородную иракскую нацию, то сейчас в стране наблюдается своеобразное “суннитское возрождение” с сильным ваххабитским уклоном. Это “возрождение” имеет достаточно четкую антишиитскую направленность.

Исполнители и заказчики терактов 2 марта 2004 г. в Кербеле и Багдаде вычисляются иракскими шиитами без труда. 5 марта 2004 г. во время проповеди в мечети мавзолея имама Мусы аль-Казыма в Багдаде шиитский имам Хазим аль-А'раджи прямо обвинил в совершении кровавых терактов “Аль-Каиду” и ваххабитов. Впрочем, он мог бы выразиться короче — ваххабизм, поскольку “Аль-Каида” — ваххабитская организация. О том, что это — дело рук ваххабитов, говорит прежде всего использование террористов-самоубийц, так называемых “шахидов”. Примечательно, что теракт против молящихся в шиитской мечети в пакистанском городе Кветте, совершенный одновременно с терактами в Кербеле и Багдаде, тоже был исполнен террористом-смертником. Ваххабиты сумели внедрить особую террористическую “культуру” и собрать достаточно большое количество людей в разных странах мира, верящих, что, совершив “акт самопожертвования” (истишад, шахада), т.е. самоубийственный террористический акт, и унеся с собой как можно больше жизней “неверных”, мусульманин попадает прямоком в Рай, точнее, в его часть, предназначенную для избранных, — Аль-Фирдаус. Есть свидетельства, что в настоящее время среди части иракских суннитов распространена поговорка: “Убей шиита — попадешь в Рай”, понимаемая как руководство к действию.

Но ведь шииты — это мусульмане, а не “неверные”, скажет читатель и будет прав. Однако не с точки зрения ваххабитов. Для них шииты — не просто “неверные”, но и “худшие из людей”. Именно эта характеристика шиитов обнаруживается в послании Абу-Мус’аба аз-Заркави (он же Низар Фадль аль-Халяилия), одного из руководителей “Аль-Каиды”, которое распространяется среди суннитов Ирака. И если авторство аз-Заркави у кого-то может вызвать сомнения, то ваххабитская религиозно-идеологическая основа этого послания очевидна. В документе в том числе утверждается, что “Аль-Каида” осуществила два с половиной десятка террористических актов на территории Ирака. Очень вероятно, что это действительно так, если рассматривать “Аль-Каиду” как сетевую организацию, включающую в себя множество ассоциированных коллективных членов-группировок.

В Ираке в настоящее время действуют относительно умеренные суннитские религиозно-политические группировки — “Иракская исламская партия” (иракские “Братья-мусульмане”, представитель которых входит в ВУС) и “Исламская партия освобождения”. В “суннитском треугольнике” также действуют милицейские отряды типа “Моджахедов Эль-Феллуджи”. Но еще до падения режима Саддама Хусейна в Ираке (в Курдистане, в районе Халабджи) действовала ваххабитская группировка “Сторонники ислама” (руководитель — мулла Карикар, находится в Скандинавии), идеологически, финансово и кадрово подпитывавшаяся из Саудовской Аравии. Сейчас она расползается по всему Ираку. Есть еще суннитская “Исламская группа” (идеологически и организационно близка к “Ансар аль-ислам”, действует в основном в Курдистане, руководитель — мулла Али Бабир).

К тому же после свержения Саддама в Ираке появилась целая серия (по преимуществу арабских, с участием арабов из других стран) боевых группировок, совершающих террористические акты против шиитов, а также курдов: “Сторонники Сунны”; “Движение ясного знамения” (руководитель — Салих Мухаммад ад-Далили); “Ячейки джихада”; “Минарет”; “Месть Аллаха”; “Мусульманская молодежь”; “Армия Мухаммада”; “Белые знамена”; “Силы Халида Ибн-аль-Валида”, “Группа Страшного суда”. Программы всех этих группировок носят откровенно антишиитский характер: “Движение ясного знамения” открыто позиционирует себя как “суннитский противовес” шиитской “Армии Махди” Муктады ас-Садра; “Силы Халида

Ибн-аль-Валида” “специализируются” на убийстве шиитов, выходящих из мечетей. Название группировки “Белые знамена” должно напоминать шиитам о том, что именно белым был цвет знамен у того войска, которое убило имама Хусейна и его спутников 13 столетий назад. И нынешние шииты Ирака хорошо понимают это символическое послание, адресованное им.

Особенно пугает их то, что в Ираке появилось финансируемое и обеспечиваемое боевыми кадрами с территории Саудовской Аравии ваххабитское “Салафитское движение проповеди и джихада”. Созданное в Алжире в начале 90-х годов ваххабитское движение с таким названием смогло развязать кровопролитную гражданскую войну в этой стране, в отличие от Ирака однородной в конфессиональном отношении. Обладающие хорошей исторической памятью шииты Ирака помнят, как ваххабиты в 1802 г. захватывали Кербелу. Тогда были жестоко убиты тысячи мирных жителей, разрушен, разграблен и осквернен мавзолей имама Хусейна, а награбленные сокровища ваххабиты увезли из города на 4 тыс. верблюдов. Для иракских шиитов теракт 2 марта 2004 г. в Кербеле — страшное напоминание о ваххабитской угрозе.

Возможно ли остановить это насилие? Признаться, нет уверенности, что различные исламские религиозно-политические силы, действующие на территории Ирака, в состоянии это сделать.

“НГ-религии”, М., 17 апреля 2004 г.

Евгений Сатановский,
кандидат экономических наук
**НЕКОТОРЫЕ СИЛОВЫЕ ЦЕНТРЫ СОВРЕМЕННОГО
МИРА: ПРОГНОЗ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Какие бы события ни развернулись в течение ближайших лет на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ), они будут так или иначе связаны с реализацией интересов нескольких силовых центров современного мира. Неоднородные по уровню экономического развития, политической консолидации и возможностям влияния на внешний мир, центры эти станут источником политических и военных инициатив, которые, в конечном счете, определяют иерархическое устройство мира ближайшего будущего. Иракская война может быть взята в качестве исходной точки для описания текущего состояния этих цен-